

ХУДОЖНИК МАРИЯ СИНЯКОВА

Речь в этом очерке пойдёт о профессиональном художнике-графике, книжном иллюстраторе, представительнице русского и украинского авангарда, о котором сейчас так много говорят – Марии Михайловне Синяковой-Уречиной (1898-1984) – одной из пяти сестёр Синяковых, которые, по утверждению Виктора Перцова “все, как на подбор, были красивы и оригинальны”. Судя по адресной книге “Весь Харьков”, они жили на улице Свердлова (ныне Полтавский шлях), до 1926 года в доме – ЖЦ, а после 1926 года в доме №21. А в Красной Поляне, недалеко от Харькова, был загородный дом большой семьи Синяковых, в котором перебивал весь бомонд русского футуризма: Велимир Хлебников, Николай Асеев, Давид Бурлюк, Алексей Кручёных, Михаил Матюшин, Борис Пастернак, Владимир Маяковский, Дмитрий Петровский, Сергей Бобров, харьковские поэты и художники – Григорий Петников, Божидар, Василий Ермилов, Борис Косарев, Евгений Агафонов. Как писал киевский искусствовед Зиновий Фогель, “в харьковском доме и на даче у Синяковых собиралась интеллигентная молодёжь, проводившая, время в весёлых, а часто и весьма запальчивых спорах, главным образом об искусстве”.

С детства Мария мечтала стать художницей. Она посещала одну из харьковских художественных студий – “Голубую лилию”, которой руководил Евгений Агафонов. В наши дни произошло возвращение “Голубой лилии”. В Харьковском художественном музее экспонируется выставка художников этой студии. Представлена и одна работа Марии Синшовой-Уречиной – линогравюра “Первая империалистическая война”, датируемая 1914 годом. Работа явно ученическая, её тема – протест против насилия над человеком, каким несомненно является империалистическая война.

Исчерпав возможности дальнейшей учёбы в Харькове, Синякова с двумя сестрами в 1913 году уезжает в Москву, где знакомится с Маяковским и его окружением и связывает свою судьбу с футуризмом.

В 1914 году из-за начавшейся первой мировой войны сестры Синяковы вернулись в Харьков. Во время, белогвардейской оккупации у них в Красной Поляне прятались многие поэты и художники.

В Харькове Мария Синякова вступила в содружество поэтов и художников левого направления “Лирень”. Руководил этой группой ж одноимённым издательством поэт Григорий Петников. Объединение просуществовало до начала 20-х годов. Так что первый, ранний период её творчества прошёл в Харькове. Ещё в 1913 году она стала участницей футуристического сборника

“Рыкающий Парнас”. Там были её рисунки. Найти этот сборник чрезвычайно трудно. Он был конфискован и сожжён царской цензурой. Случайно уцелело лишь несколько экземпляров.

Из произведений раннего периода до нас дошли два рисунка, которые, находятся в собрании литературоведа А.Е.Парниса. Один рисунок носит название “Война”, второй названия не имеет. Парнис датирует их 1915 и 1916 годом соответственно, но не настаивает на этих датах. Видимо, оба рисунка навеяны творчеством Велимира Хлебникова, поэтому Парнис включил их в избранное поэта, вышедшее в 1986 году в издательстве “Советский писатель” под названием “Творения”.

В 1996 году в Киеве в издательстве “Мистецтво” вышел альбом “Украинский авангард. 1910-1930”, в который вошли семь произведений Марии Синяковой раннего периода, в том числе “Война I” и “Война II” – ещё два варианта этой темы, совершенно разные и неповторимые. Датируются они 1910-ми годами.

Из других ранних произведений Синяковой, помещённых в альбоме, следует назвать “Дерево жизни (Пан и няня)”, датируемое 1914 годом. Варшавский журнал “Ты и я” в 1972 году опубликовал очерк “У Марии Синяковой”. Вот что она рассказала журналисту:

“Никто не учил меня рисовать. Это пришло само собой. Родилась ж провела молодость среди буйной природы не тронутой искажениями города. Ароматная зелень лугов, поля, лес, речка в тумане, голубое небо – вот моя школа живописи. Сколько себя помню, рисовала и писала. С натуры. Писала молодых ребят и взрослых мужчин, девушек с лицами мадонн, женщин. Обнажённых. В купальне, в лучах солнца, в тени раскидистых деревьев. Среди животных – коз и баранов. Кто только не позировал мне! Наше жилище постоянно посещали писатели и поэты. Хлебников, Пастернак, Асеев, Каменский. Все они были молодые, привлекательные. Хлебников сначала артачился, говорил, что он не эфеб, но и он уступил. Сестры также были моими моделями. Красную Поляну вспоминаю, как наипрекраснейшее время в моей жизни”.

В этот же период Синякова оформила первую книгу. Это было литографированное издание – книга стихов Николая Асеева “Зор” (1914). Эта книга считается столь оригинальной, что была факсимильно воспроизведена в 1990 году в “Избранном” Асеева. Книга была посвящена будущей жене поэта, сестре, художницы – Оксане Синяковой. Эту книгу Асеев посылал Александру Блоку, но тот никак на неё не откликнулся.

В 1915 году для издательства “Лирень” художница сделала оригинальную обложку для совместного сборника стихов Асеева и Петникова

“Литорей” и оформила книгу стихов Бориса Кушнера “Тавро вздохов”, сделав к ней заставки и марку. Книга вышла в Москве в издательстве “Авентюра”.

В 1916 году Мария Синякова оформила две книги: книгу стихов Асеева “Ой конин дан окейн!”, что в переводе с цыганского означает “Люблю твой глаза!” и книгу Божидача “Бубен”. За псевдонимом “Божидар” стоял харьковский поэт и теоретик стиха Богдан Петрович Гордеев, родившийся в 1894 году и ушедший из жизни в двадцатилетнем возрасте. Это было 2-е дополненное издание книги со вступительной статьёй Николая Асеева.

В альбоме “Украинский авангард. 1910-1930” опубликованы три её живописные работы датируемые 1916-м годом: “Ева”, “Изгнание из рая” и “Бомба”. Последней картиной художница выразила протест против мировой бойни, другие две созданы на библейскую тему, но имеют современное оформление и звучание. Например, прародительницу Еву мы видим в окружении вывесок провинциальных российских парикмахерских и лавок.

В том же году в Харькове отдельным изданием в виде свитка вышел в свет литературный манифест футуристов “Труба марсиан”, как пишут энциклопедии, “своеобразно отразивший сочувствие грядущей революции”. Автором этого “коллективного” манифеста был Велимир Хлебников. Из солидарности его подписали единомышленники: Мария Синякова, Божидар, Григорий Петников, Николай Асеев. Подпись Божидача была условной, так как он умер ещё в 1914 году.

Конечно же Хлебников предложил Марии Синяковой войти в Правительство Земного Шара ж, надо думать, она приняла предложение, поскольку её подпись появилась и под “Воззванием Председателей Земного Шара”, (“Только мы, свернув три года войны...”), (В один завиток грозной трубы...”), написанными Хлебниковым при участии Петникова в Харькове 21 апреля 1917 года. Это тоже была своеобразная декларация, футуристов, протест против войны и капитализма.

Виктор Перцов писал: “Хлебников был влюблён в сестёр Синяковых, в каждый данный момент в другую”. Значит не миновала сия чаша и Марию. Хлебников посвятил ей стихотворение “Сегодня строгою боярыней Бориса Годунова...” (1916) и создал её образ в поэме “Три сестры” (1920).

В 1918 году Синякова сделала одну иллюстрацию к книге стихов Григория Петникова “Поросль солнца”, в 1919 году этот рисунок был повторно опубликован в футуристическом “Сборнике нового искусства”.

Второй этап её творчества приходится на 20-е годы. Она уже обосновалась в Москве, но не теряет связь с Украиной. Как писал Фогель, “Синякова стала талантливым, своеобразным мастером графики, её творчество стало предметом восхищения для сдержанного ж строгого в оценках Ермилова, он даже называл себя её учеником”. Есть сведения, что в эти годы она была участницей выставок “Союза молодёжи”, в который входила группа художников-

бойчукистов: Сагайдачный, Бодуэн де Куртене, Леваковская. Они были узниками парижской студии Михаила Бойчука, исповедовали византизм, защищаясь от индивидуализма и богемных настроений, которыми увлекалась художественная молодёжь того времени. В выставках Синякова участвовала вместе с российскими и украинскими неопримитивистами – Гончаровой, Ларионовым, Бурлюком, Малевичем, Экстер.

Ещё до первой мировой войны Синякова путешествовала по Германии и Средней Азии, ознакомилась с новой французской живописью, которая её поразила, как писал искусствовед Дмитрий Горбачёв, она поняла, “что цвет в живописи – это поэзия художника”. Позже принимала участие в международных художественных выставках в Лейпциге, Кёльне, Париже.

Отдав дань неопривитивизму, Мария Синякова в 20-е годы создала серию шаржированных портретов известных в то время, да и в наши дни, поэтов и писателей. Кроме Маяковского и всех футуристов в серию вошли портреты Валерия Брюсова, Анны Ахматовой, Сергея Есенина, Игоря Северянина, Андрея Белого, Ильи Сельвинского и других. На первый взгляд, они грубовато просты, но большинство из них дают глубокие характеристики портретируемых. Асееву настолько нравились шаржи Синяковой, что публикуя свою статью “О детской фильме” в журнале “Советский экран”, в 1926 году, он вместо своего обычного портрета поместил шаржированный портрет её работы.

Эти портреты демонстрировались на “Выставке революционной литературы”, устроенной Российской Академией художественных наук к 20-летию революции 1905 года. Выставка открылась 25 января 1925 года. Журнал “Прожектор” опубликовал фоторепортаж с выставки и в поле зрения объектива попали портреты Марии Синяковой.

В середине 20-х годов она создала ещё одну серию портретов, на этот раз, актёров Театра Революции. Этими портретами была проиллюстрирована статья Иогана Матейко в журнале “Новый зритель” за 1926 год, приуроченная к открытию театра. Серия насчитывает 17 портретов, выполненных в стиле мягкого шаржа. В число портретируемых попал, и венгерский писатель Мате Залка, входивший в труппу театра.

В 20-е года Синяковой была написана картина “Семья”, вошедшая в альбом “Украинский авангард. 1920-1930”.

В эти же годы художница работает над иллюстрациями к “Уголовному роману” Алексея Круче них “Разбойник Ванька-Каин и Сонька-маникюрщица”. Шесть листов иллюстраций сделала она к этому произведению. Искусствовед Л.Алексеева находит, что они прекрасны, сделаны “мастерски, с великолепным чувством юмора”, называет их “примитивно-пародийными”. С этим нельзя, не согласиться. Ведь и сам “роман” Кручёных произведение пародийное. Своими довольно простыми композициями эти иллюстрации

напоминают русские лубочные картинки, как и сам “роман” напоминает русский литературный лубок.

“Роман” Кручёных с иллюстрациями Синяковой был издан в 1925 году. А в 1927 году эти рисунки вышли вторым изданием в книге Кручёных “Четыре фонетических романа”.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов Мария Синякова оформила ж проиллюстрировала целую серию детских книг. В различных библиографических справочниках я насчитал 14 таких книг, вышедших за период с 1927 по 1932 год. Их общий тираж составляет 645 тысяч экземпляров, несмотря на большие тиражи, детских книг с иллюстрациями Синяковой в наших библиотеках найти не удалось.

И всё-таки периодом наибольшего расцвета мастерства Синяковой следует считать вторую половину 1930-х годов. В 1935 году вышла книга стихов Асеева “Песенник”. Художница сделала для неё обложку и суперобложку. В 1937 году с четырьмя листами прекрасных иллюстраций Синяковой вышла поэма Маяковского “Облако в штанах”. А самым главным её произведением являются иллюстрации к поэме Асеева “Маяковский начинается”. Художница сделала для неё 16 листов иллюстраций. Вслед за Асеевым Синякова создает образ главного героя поэма – Владимира Маяковского и его соратников – Давида Бурлюка, Бориса Пастернака, Велимира Хлебникова и самого Николая Асеева. Она создала замечательные пейзажи Москвы и Петербурга.

Известный советский критик Станислав Лесневский писал об этой книге: “Однажды я увидел замечательную книгу: то была поэма Николай Асеева “Маяковский начинается”. Поэма дышала ещё не остывшей болью расставания с Маяковским. Мне довелось прочесть её в редком теперь издании с иллюстрациями Синяковой. Крупный формат, большие глазастые рисунки, и стихи тоже какие-то крупные, весомые, призамедлившие скорость, чтобы поведать о молодости”.

Мария Синякова-Уречина. Из иллюстраций к поэме Николая Асеева “Маяковский начинается” (М., 1940). Владимир Маяковский

Сестры Синяковы – Ксения, Мария и Вера показывали эти иллюстрации Борису Пастернаку и он сказал: “Да, иллюстрации очень хороши!” И это был не жест вежливости, а истинная правда. Мария Синякова с блеском переплавляла поэтические строки Асеева в зримые образы. Прекрасен Маяковский на 2-м листе, только что вышедший из тюрьмы, одинокий, ранимый и незащищенный, вызывающий искреннее сочувствие у читателя. А на 9-м листе Маяковский только что возвратившийся из Петрограда, шикарно одетый по последней моде со Сретенки, в цилиндре, с тростью, с толстой сигарой во рту, благополучный по мещанским меркам, но уже не вызывающий сочувствие “читателя, а скорее сожаление. Маяковский непрерывно меняется, эволюционирует и, наконец, становится тем Маяковским, которого мы знаем.

Очень хорош портрет Пастернака, но особенно прекрасен Хлебников на 13-м листе. Он изображён в естественной среде, как бы слившимся с природой. Его окружают растения, животные, птицы. Портрет дан в профиль. Вид у Велимира торжественный. Кажется, что он молится в храме природы. Так оно и было. Ведь он был “посол садов, озёр, полей”.

Борис Пастернак

Велимир Хлебников

Несомненно, это один из лучших портретов Хлебникова. Не зря он вошёл в лучшее издание произведений Хлебникова за последние годы – “Творения” (1986).

В эти же годы Синякова создала два портрета поэта Григория Петникова. Она знала его ещё по Харькову. Портреты выполнены в технике офорта. Несмотря на лаконизм средств, они хорошо передают характер поэта. Один портрет не датирован, лишь подписан инициалами “М.С.”, второй датирован 1940 годом. Портреты нравились Петникову. Один из них он поместил в своей “Заветной книге” (“Крымиздат”, 1961), второй в книге “Лирика” (“Крым”, 1969).

Критик и литературовед Дмитрий Молдавский писал, что в квартире Асеева “есть несколько картин Марии Синяковой – сестры Ксении Михайловны – своеобразной художницы”. Но что это за картины, где находятся сейчас, сведений нет.

На этом творческая биография Марии Синяковой прерывается на длительное время. Она исчезает из поля зрения современников, казалось, что она исчезла из жизни. Она была лишена возможности участвовать в выставках, иллюстрировать книги. Как пишет Л.Алексеева, “ей приходилось раскрашивать игрушки, работать на полиграфической фабрике, делать плакаты для нового университета, рисовать лекарственные растения к медицинскому атласу – всё это со скрупулёзной тщательностью перечислено художницей в листке по учёту кадров в графе

“Творческая и общественная деятельность”, когда в 1956-1958 годах решался вопрос о восстановлении её членства в МОСХе, из которого она была исключена в 1952-м”.

После восстановления её членства в МОСХе она получила возможность устраивать персональные выставки. В сентябре 1969 года такая выставка была организована в Киеве в Союзе писателей Украины. Её фамилия появилась в “Справочнике членов Союза художников СССР”. Я встречал её в справочниках, вышедших в 1968, 1979 и 1982 годах. Умерла Мария Михайловна в 1984 году.

